

После минутного головокружения, вызванного магией мгновенного перемещения, кончик моего носа почувствовал аромат полевых цветов на горе Чэнь Цзи. Шумные звуки в моих ушах постепенно исчезли – теперь можно было, наконец, расслабиться.

Мо Цин опустил меня на землю вместе с Шэнь Цянь Цзинь. Он, казалось, исчерпал все свои силы - используя технику мгновенного перемещения, он потерял свою точность. Даже я не знала, на какую горную вершину мы приземлились на горе Чэнь Цзи. Стояла кромешная тьма и такая тишина, что слышно было только жужжание насекомых, присущее началу лета.

Как только мы приземлились на землю, Мо Цин тут же опустился на одно колено и изо всех сил напрягся, чтобы не упасть. В то же время я скатилась прямо на землю и легла на спину, а рядом со мной после долгих усилий твердо встала Шэнь Цянь Цзинь.

На какое-то мгновение мы все трое замолчали. Когда я посмотрела на спокойное ночное небо, мой мозг, который только что страдал от действия золотого света и демонической ауры, наконец, успокоился.

Затем я вспомнила тот момент, когда всякое здравомыслие покинуло меня. О чем я только думала? Я бы позволила Мо Цину забрать меня, защитить меня, любить меня... Я... С каких это пор я начала думать об этих супер запутанных вещах, называемых любовью и чувствами?

Я посмотрела на тихого Мо Цина и сказала себе: просто ветер был слишком силен и золотой свет был слишком ослепителен, поэтому меня мотало из стороны в сторону, и я окончательно поглупела.

- Где мы находимся?

Выглядело так, будто Шэнь Цянь Цзинь, наконец, могла нормально реагировать на происходящее, раз так спокойно заговорила.

Мо Цин не ответил, а я подняла руку и с большим трудом помахала ею взад и вперед: «Мы, вероятно, на горе Чэнь Цзи...» Я посмотрела на звездное небо, чтобы определить направление, а затем бессильно опустила руку: «У меня нет сил... но ты все еще можешь летать, так что просто перемести нас на вершину Южного пика и найди Гу Хань Гуана, чтобы он осмотрел наши раны....»

Когда Шэнь Цянь Цзинь услышала эти слова, выражение ее лица внезапно на мгновение стало испуганным: «Гу Хань Гуан...»

Точно, это имя должно быть тебе знакомо. Это имя твоего бывшего возлюбленного. К сожалению, ты его совсем не помнишь.

Пока я пыталась прикрыть рану, уголки моих губ приподнялись, и я не могла сдержать легкого

предвкушения. Этот сопляк, который всегда передвигался с кислой миной, вдруг увидит, как Шэнь Цянь Цзинь появляется перед ним. Каким чудесным будет его выражение лица...

Шэнь Цянь Цзинь последовала моим словам, она использовала технику мгновенного перемещения, чтобы перенести Мо Цина и меня в маленькую резиденцию Гу Хань Гуана на горе. Как только мы приземлились, сразу же почувствовали запах лекарственных трав.

Мы не успели издать ни звука, а фонарь в комнате Гу Хань Гуана уже горел. Дверь в комнату сердито распахнулась, и показалось маленькое детское тельце Гу Хань Гуана с накинутым на плечи пальто, отороченным мехом хорька. С мрачным лицом он принялся тараторить: «Прошло всего несколько дней, а это уже второй раз. В конце концов, сколько ты собираешься...» и тут же осекся.

Я села на землю, скрестив ноги, наблюдая, как Гу Хань Гуан ошеломленно смотрит на Шэнь Цянь Цзинь, и поспешила приветствовать его: «Глава Южного пика, поторопись и осмотри наши раны».

У нас троих на теле была либо кровь, либо грязь. За исключением Мо Цина, на чьей черной мантии не было заметно ничего необычного, в то время как моя одежда и одежда Шэнь Цянь Цзинь выглядели просто ужасно. Но если говорить начистоту, очень вероятно, что Мо Цин...

Просто думая об этом, мне не хотелось больше наблюдать за этой сценой.

Я быстро повернула голову и посмотрела на Мо Цина. У него был обычный, слегка хмурый вид, и он сосредоточенно медитировал, поглаживая рукой центр своего сердца и регулируя свое дыхание.

Пока Гу Хань Гуан пристально смотрел на Шэнь Цянь Цзинь, Шэнь Цянь Цзинь тоже с некоторым любопытством разглядывала его. В конце концов, в Цзянху глава Южного пика из фракции Вань Лу никогда раньше не появлялся. Она не помнила его прежней внешности и не знала, как он выглядит сейчас. Для нее Гу Хань Гуан был просто незнакомцем.

- Шэнь Цянь Цзинь из терема Гуаньюй приветствует вас.

Как только она заговорила, Гу Хань Гуан, казалось, на миг опешил, но быстро пришел в себя. Он отступил на шаг назад и склонил голову. Выражение его лица было непроницаемым, когда он издал звук «М-м-м». У меня не было времени принимать во внимание его настроение, и я поспешно крикнула: «Глава Южного пика!» Я бросила выразительный взгляд в сторону Мо Цина, Гу Хань Гуан мгновенно всё понял и повернулся к нему.

Потом он свирепо нахмурился и направился напрямик к Мо Цину. Пристально глядя на него, он не мог сдержать ярости. «Ты доставляешь еще больше хлопот, чем Лу Чжао Яо!» - взревел он.

Я стояла в сторонке и, даже выслушав колкость в свой адрес, ничего не сказала.

Мо Цин, казалось, прилагал огромные усилия, чтобы подавить боль, но голос, который исходил из его рта, всё равно был хриплым: «Сначала перевяжи ее».

«У меня все не так серьезно», - как только я закончила говорить, Гу Хань Гуан немедленно вынул из своей груди двух бумажных кукол. Когда бумажные куклы коснулись земли, они мгновенно превратились в двух маленьких девочек. Они разделились и, поддерживая Шэнь Цянь Цзинь и меня, проводили нас в комнату, в то время как Гу Хань Гуан вместе с Мо Цином телепортировались в неизвестное место.

Я последовала за бумажной куклой в комнату и позволила ей снять одежду с моих плеч. Потом я легла на кровать, и моя душа выпорхнула наружу. Высвободившись из тяжелого тела Чжи Янь, я обошла комнату кругом, а затем спустилась под землю.

Если я правильно помню, Гу Хань Гуан даже построил небольшую алхимическую лабораторию под этой резиденцией.

Я нырнула прямо вниз и действительно нашла Гу Хань Гуана и Мо Цина в этой крошечной комнате.

Мо Цин сидел, скрестив ноги, а Гу Хань Гуан снимал с него верхнюю часть одежды. Глава Южного пика нахмурил брови с серьезным видом, который был крайне неуместен для его юной внешности, и спросил тяжелым голосом: «Ли Чэнь Лань, тебе не нравится, что твоя жизнь слишком длинная?»

Я поспешно скользнула к спине Мо Цина и увидела сильно искаленную и изуродованную плоть. Несмотря на то, что я видела много кровавых убийств, я не могла удержаться от того, чтобы внутренне не содрогнуться и крепко сжать челюсти в этот момент.

Мо Цин издал тихий смешок, как будто вообще не чувствовал никакой боли, и даже был немного счастлив: «Нет... это в первый раз, когда я благодарен... что остаток моей жизни очень длинный, поэтому я смог дожждаться этого дня».

Судя по его словам, до сегодняшнего дня ему действительно не нравилось, что его жизнь была слишком долгой?

Я не могла понять ход его мыслей. Очевидно, Гу Хань Гуан тоже. Он был так зол, что стиснул зубы: «Если тебе не нравится, что остаток твоей жизни слишком длинный, тогда не приходи ко мне. Ты должен последовать примеру Лу Чжао Яо и умереть далеко-далеко, чтобы не погубить мою репутацию». Хотя его рот произносил такие слова, золотая игла в его руке приземлилась на удивление быстро, и постепенно эта рана перестала сочиться кровью.

Я стояла позади Гу Хань Гуана и безжалостно пнула его в зад, но моя прозрачная нога просто прошла сквозь его тело. Я не могла побить его прямо сейчас, поэтому я собиралась сохранить этот гнев в глубине своего сердца! Паршивец, только подожди и увидишь, как я разберусь с тобой позже!

Казалось, Мо Цин вообще не слышал, что говорил Гу Хань Гуан. Во время лечения он медленно закрыл свои усталые глаза, но в последний момент, прежде чем закрыть их, уголки его рта изогнулись вверх, выдав мимолетную улыбку.

Совсем как ребенок, довольный, что наелся конфетами.

Но... чем тут можно быть довольным?

Очевидно, он был тяжело ранен. Он только что сбежал из города Цзиньчжоу, и абсолютно ничего не получил для себя с этой вылазки...

Однако на следующий день я обнаружила, что была немного наивна раньше, потому что то, что получил Мо Цин, просто не могло быть больше!

Я была в боковом дворе Гу Хань Гуана, слушая мучительные крики боли Чжи Янь после возвращения ее души с одной стороны, а с другой стороны, слушая разведчика терема Гуаньюй, который разыскал Шэнь Цянь Цзинь, чтобы передать новости.

Прошлой ночью, еще до того, как небо прояснилось, Шэнь Цянь Цзинь отправила сообщение, что в настоящее время она находится во фракции Вань Лу. Терем Гуаньюй немедленно отправил человека, чтобы он пришел и позаботился о ней. Он даже принес новости из небесных фракций о вчерашней ночи.

Прошлой ночью Ли Чэнь Лань в одиночку ворвался в город Цзиньчжоу и силой меча Ваньцзюнь уничтожил защитный массив против демонов. Это вызвало землетрясение в городе, которое почти привело к полному уничтожению фракции Цзянь Синь в течение одной ночи. Всего за несколько часов весть об этом облетела весь мир.

Все без исключения члены небесных фракций и последователи демонических путей были охвачены ужасом.

Эта новость была еще более шокирующей, чем вчерашние новости о землетрясениях и оползнях в городе Цзиньчжоу.

Защитный массив города Цзиньчжоу был верой и гордостью людей небесных фракций. Он стал символом победы, ведь небесные фракции использовали его, чтобы заставить меня, лидера демонического пути, отступить в тот год. Таким образом, его символическое значение было намного более важно, чем его оборонная функция.

И вот, без малейшего намека на предупреждение, защитный массив против демонов был уничтожен Ли Чэнь Ланем одним махом и даже разбит изнутри. Это заставило всех людей небесных фракций трепетать, а демонических культиваторов, которые еще не присягнули на верность фракции Вань Лу, ужаснуться.

Естественно, что сегодня утром начало прибывать множество последователей демонического пути, которые пришли объявить, что они хотят присоединиться и стать низшими подданными фракции Вань Лу.

В одно мгновение я поняла смысл вчерашней улыбки Мо Цина! Так вот оно что! После вчерашней битвы его положение короля демонов еще больше и надежней укрепилось! Не хватало только церемонии присвоения титула!

В то же время небесные фракции тоже считали, что это сигнал. В тот год даже Лу Чжао Яо, собравшая большую армию, не смогла прорваться в город Цзиньчжоу, но Ли Чэнь Лан смог прорваться туда в одиночку. Было ясно видно, что нынешняя сила Ли Чэнь Ланя была даже более мощной, чем сила Лу Чжао Яо в том году.

Когда я услышала эти слова, произнесенные шепотом разведчиком терема Гуаньюй я со всей силы треснула рукой по столу, но он никак не отреагировал, как прошлой ночью, когда я пнула Гу Хань Гуана в зад.

Мо Цин смог прорваться в город Цзиньчжоу, потому что я тоже внесла свой вклад!

Я даже воспользовалась Небесным мечом, чтобы вызвать молнию!

Не говоря уже о том, что за пределами города был неизвестный демонический культиватор, который пришел, чтобы вызвать беспорядок и случайно помог тоже! Эти многочисленные распространители слухов небесных фракций! Почему не рассказали сразу всю историю той ночи? Они такие предвзятые!

Хотя я должна признать, что... прошлой ночью Мо Цин был действительно самым потрясающим...

Но это вовсе не означало, что они могли пренебречь и моим величием!

Способность вызывать небесный гром также была очень удивительной, верно? Вы даже зашли так далеко, что ни разу не упомянули обо мне!

Однако, независимо от того, насколько я была зла и непримирима, разведчик терема Гуаньюй мог сообщить об этом только так. Кроме того, Шэнь Цянь Цзинь тоже не очень понимала ситуацию, она даже не помогла Чжи Янь, чье тело управлялось мной, заработать репутацию.

- Несколько небесных фракций выступили за то, чтобы лидеры десяти великих праведных фракций собрались и обсудили вопросы, касающиеся того, что произошло прошлой ночью в городе Цзиньчжоу. Но местонахождение лидера фракции Цзянь Синь Лю Вэя до сих пор неизвестно. Глава, позавчера вас пригласила в Цзиньчжоу фракция Цзянь Синь, а на следующий день, после того как Цзиньчжоу постигла катастрофа, вы оказались во фракции Вань Лу. Боюсь, что это будет трудно объяснить членам небесных фракций...

Шэнь Цянь Цзинь сидела в кресле и безразлично потягивала чай: «Мне не составит труда объяснить им это. Когда соберутся лидеры каждой фракции? На самом деле у меня есть кое-что, что я хочу им сообщить».

- Через пять дней на горе Сяньтай.

Шэнь Цянь Цзинь кивнула и повернулась к Чжи Янь. Первой фразой, сорвавшейся с ее губ, было требование, чтобы Чжи Янь последовала за ней на гору Сяньтай и доложила обо всем, что сделал Лю Вэй.

Чжи Янь на мгновение посерьезнела, а затем повернула голову, чтобы посмотреть на меня. В ее глазах читался вопрос: что думаю об этом я?

Я равнодушно окинула ее взглядом и ответила: «Это твоё тело и твоё дело. Если ты хочешь уйти, то просто уходи. Я лишь хочу напомнить тебе, что человек, которого Лю Вэй хочет воскресить, - не какой-то обычный человек, а золотой бессмертный Ло Минсюань. Эти старики из небесных фракций не похожи на человека, сидящего перед тобой, Шэнь Цянь Цзинь, с которой легко и просто разговаривать. Если что-то пойдёт не так, они тебя схватят и с твоей помощью воскресят Ло Минсюаня. Ах да, если там будет Цинь Цянь Сянь, то он, вероятно, защитит тебя».

На мгновение Чжи Янь снова посерьезнела и, наконец, стиснула зубы, чтобы вежливо отказаться: «Глава Терема Шэнь, я уже вступила на демонический путь, поэтому мне не следует идти на собрание небесных фракций, чтобы не провоцировать сплетни о тебе».

Я приподняла бровь. Похоже, что Цинь Цянь Сянь предпочел довериться Лю Вэю, а не Чжи Янь. Это причинило ей боль, и теперь Чжи Янь больше не хотела верить в него.

Шэнь Цянь Цзинь выслушала ее слова и тщательно обдумала их. Она понимала опасения Чжи Янь и не стала форсировать события.

Я поняла, что им больше не о чем говорить, и решил спуститься в алхимический кабинет, чтобы повидаться с Мо Цином. Однако из-за окна я увидела, как большая черная птица ворвалась в комнату Гу Хань Гуана. Большая птица грубо и надменно влетела в комнату, расправила крылья и приземлилась на стол.

Чжи Янь подскочила от испуга. Я видела, как большая птица кружила по комнате, и ее алые

глаза пристально глядели на Чжи Янь, которая сидела на кровати. Со странным криком «ва» она подлетела к ней.

Чжи Янь испуганно вскрикнула, а Шэнь Цянь Цзинь, стоявшая рядом с ней, выхватила меч и хотела отрубить птице голову. Однако большая птица бросила письмо, привязанное к ее ноге, а затем, как и тогда, когда она появилась, гордо вылетела в окно.

Чжи Янь тупо уставилась на отпечатки черных птичьих лап на постельном белье, а затем взяла конверт, чтобы открыть его. Я скользнула за спину Чжи Янь, заглянула ей через плечо и вместе с ней прочла написанное скорописью письмо, постаравшись не комментировать грамотность отправителя.

Малышка, вчера вечером я немного опоздал в город Цзиньчжоу, ты не пострадала? Ли Чэнь Лань плохо защищал тебя, почему бы тебе не найти меня?

Подпись: Цзян У.

Мои губы слегка подергивались, пока я читала. Выходит, вчерашняя демоническая энергия из-за пределов города на самом деле была попыткой этого парня оживить происходящее.

В прошлый раз Мо Цин не забил его до смерти, так что он немного отдохнул, а теперь снова хочет посеять хаос в Цзянху?

Он и правда незрелый.

Чжи Янь прочитала письмо и нахмурилась. Затем она скомкала написанное скорописью письмо и бросила его на землю: «Этот развратник!»

Закончив ругаться, она взяла смятую бумагу и выбросила ее за дверь, но вместо этого на нее наступила чья-то нога. Мой взгляд проследил за этой ногой вверх, и оказалось, что ее владельцем был Мо Цин, чье лицо все еще было немного бледным.

Когда он бросил взгляд на Чжи Янь, та застыла на месте.

Мо Цин бесстрастно отвел взгляд, поднял с земли смятую бумагу и раскрыл ее, чтобы взглянуть. Нахмутив брови, он холодно сверкнул глазами. Затем этот скомканный бумажный шарик тут же сгорел, превратившись в пепел.

Когда Мо Цин вошел в комнату, внезапно снаружи, во дворе, послышался странный крик большой птицы «А-а-а». Я выглянула в окно, разбитое большой птицей, и сразу увидела, что могучую и властную черную птицу, которую я видела раньше, тащит назад какая-то неведомая сила. В этот момент она была решительно вдавлена в землю. Сколько бы она ни билась, не могла улететь. Ей оставалось только жалко бороться в пыли.

Может быть, Мо Цин пришел сюда, обнаружив эту птицу?

Он отступил назад, повернул голову, и тут же за его спиной появился темный страж. Он холодно приказал: «Бросьте ее в кипящую воду, выщипайте перья и отнесите в город Цзян, чтобы продать».

Город Цзян был местом, которое Цзян У выбрал в качестве своей базы... Это был Мо Цин, демонстрирующий свою силу другим...

- Глава Терема Шэнь. - Когда темный страж унес черную птицу далеко-далеко, Мо Цин подошел к Шэнь Цянь Цзинь и сказал: - Давайте воспользуемся возможностью и поговорим.

М-м, что? Его раны еще не зажили, а он уже начал придумывать новый план? В последний раз он сотрудничал с павильоном Цянь Чэнь, чтобы окружить базу Цзян У в городе Цзян. Так что же он собирался сделать на этот раз, объединив свои силы с теремом Гуаньюй?

<http://tl.rulate.ru/book/29492/1066729>